

Котлярова Виктория Валентиновна

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 26-29. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Группировка даст зрителю возможность воспринимать композицию в определенной последовательности частей и в то же время цело воспринимается единовременно и цельно. Эта последовательность обеспечивается благодаря группировке родственных или контрастирующих элементов. В итоге части целого составят группы, связанные друг с другом по признакам подобия или по контрасту. Тот же принцип повторяется и внутри каждой из групп (подобие или контраст), возникает ритм, пронизывающий насквозь все произведение. Все эти группы перекликаются между собой всеми своими элементами, так, что целое повторяется в его частях, а часть в целом. Если посмотрим опять же на натюрморт Шардена, то увидим, что все предметы имеют округлые очертания - ритм округлых форм. Так же увидим группы, которые чередуются по тону и масштабу между собой - яблоки на первом плане, бутылка и кувшин, кувшин и яйца, лежащие в нем и так далее. Ритм групп в итоге придает постановке динамику, живость, ощущение движения. Так же следует заботиться об уравновешенности частей в картине. Это так же важное требование композиционного построения - означает расположение изобразительного материала вокруг воображаемой оси симметрии таким образом, чтобы правая и левая стороны находились в равновесии - принцип равновесия. Это требование к композиции восходит к всеобщему закону тяготения, определяющему психологическую установку в восприятии равновесия. На определенном этапе создания постановки натюрморта необходимо определить, как закончить постановку. Когда предметов достаточно или наоборот, что добавить для завершения постановки, что бы она имела целостный, законченный вид. Если мы работаем над постановкой по тем принципам, которые описаны выше, то проблем будет гораздо меньше, так весь ход создания постановки имеет логику, которая исключает случайности и путаницу. Что бы закончить, постановку, скорее всего, понадобится внести в нее предмет, который обобщит ее. Придаст всей группе законченность. В натюрморте Шардена [Там же] таким является медный котел. Уберем его из постановки, и она потеряет свой законченный вид. Тем самым данный предмет ставит точку в постановке, обобщает ее в некую общую форму, в данном случае треугольник - больше добавлять предметы не требуется. Здесь мы видим, как себя проявляет некая конструктивная идея, то есть общая форма постановки - треугольник в натюрморте Шардена [Там же] и есть конструктивная идея, объединяющая все в единое целое. Все сказанное можно назвать принципом гармонии, обобщения.

Итак, подводя итог можно сказать, что весь ход работы над постановкой композиции натюрморта следует подчинять определенной последовательности. Каждый этап связан с определенными принципами - законами композиции, изучение которых является необходимым условием для формирования художника-педагога, способного осознанно создавать учебные постановки.

Список литературы

1. Волков Н. Н. Композиция в живописи.
2. Датлева Г. В. Мастера натюрморта. М.: Вече, 2002. 272 с.
3. Иогансон Б. В. Школа изобразительного искусства. М.: Изобраз. искусство, 1988. Вып. 2. 160 с.
4. Ракова М. М. Русский натюрморт конца 19 - начала 20 века. М.: Изобраз. искусство, 1970.
5. Шорохов Е. В. Основы композиции. М.: Просвещение, 1979. 303 с.

УДК 130.2

Виктория Валентиновна Котлярова

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВВ. ©

Русская философия, являясь неотъемлемой частью русской культуры, представляет собой выражение национального менталитета и самосознания русского народа, его духовных ценностей и стремлений. В отличие от западной философской мысли, для которой был характерен рационалистический стиль, русская философия была направлена на осмысление духовного бытия, именно поэтому уже на начальном этапе своего становления она пытается дать ответы на самые важные, ценностно-ориентированные и универсальные вопросы: «что есть мир и человечество?», «в чем смысл существования народов и человека?». В результате сформировался специфически русский стиль философствования, характерной чертой которого стало преимущественное выражение идей в большей степени через художественные образы, чем в понятийно-категориальной форме, тесная связь с художественной литературой, особое внимание к нравственно-этической, духовной и исторической проблематике. Именно ценностно-духовное начало выделило русскую философию среди других мировых своей особой значимостью.

В современных философских исследованиях, посвященных аксиологическим вопросам, существует два абсолютно противоположных подхода к вопросу: разрабатывала ли русская философия теорию ценности? Согласно первому - «русская философия не знала теории ценности» [3, с. 30].

М. С. Каган считает, что ее не было ни у В. Соловьева, ни у Н. Бердяева, ни у С. Франка. Этому якобы мешала дискуссия славянофилов и западников, поскольку свои ценности идеологические противники провозглашали истинами, и, поэтому, не нуждались в какой-то особой «теории ценности». Другая причина отсутствия теории ценности - религиозность русской философии. В ней не могла возникнуть никакая теория ценности, отличная от религиозного учения. Не могло быть теории ценности и у оппонентов религиозно-идеалистического направления в отечественной философии, так как, в конечном итоге, философы опять обращались только к религиозным ценностям. При обосновании своей позиции М. С. Каган также исходит из того, что если нет никакого сущностного отличия ценности от истины, так же как красоты от добра, то не возникают и самостоятельные эстетическая и этическая, гносеологическая и аксиологическая теории. То есть речь фактически идет о том, что в русской религиозной философии именно по этой причине отсутствуют теория познания, эстетика, этика, аксиология. Такая позиция выглядит достаточно убедительно, если исходить из опыта западноевропейской философии. Однако при этом воольно или неволью на русскую философию переносятся критерии, относящиеся к философии западноевропейской [6, с. 81].

Другая точка зрения представлена Л. Н. Столовичем, рассматривающим на протяжении нескольких десятков страниц своей книги аксиологические идеи русской философской мысли первой половины XX столетия. Он утверждает, что «уже в 10-х годах наступившего века понятие «ценность» вполне утвердилось в русской философской мысли» [8, с. 26]. Автор придерживается данной позиции и считает, что спецификой русской философии была ее аксиологическая ориентация. В отличие от западной, русская философия стремилась не столько к постижению истины, сколько к достижению счастья, выработки основополагающих духовных ценностей. Русские мыслители задумывались не столько об истинности знания, сколько о том: «Какое место человек занимает в мире?», «Какова моральная природа человека?».

В русской философии проблема ценности существовала всегда. Философская интерпретация проблемы ценностей в России была связана с особенностями мировосприятия, мироощущения и миропонимания русского человека, складывавшихся на протяжении столетий. Поэтому теоретико-ценностные концепции, возникшие в России, обладали национальным своеобразием, а не просто повторяли идеи западноевропейской мысли. Русские философы, в отличие от западноевропейских коллег, не стремились к созданию аксиологической системы. Только Н. О. Лосский издал фундаментальный труд «Ценность и бытие. Бог и царствие Бога как основа ценностей», в котором изложил оригинальную онтологическую теорию ценностей. Вместе с тем, несмотря на это, можно уверенно констатировать, что все значимые фигуры русской религиозной философии предлагали оригинальные видения аксиологической проблематики, ставшие прологом к их культурно-философским построениям.

Именно русская религиозная философия внесла самый большой вклад в становление философской теории ценностей с точки зрения теистического персонализма, обосновывавшего понимание Бога как высшую самоценность, раскрывшая духовное содержание ценностей в качестве внутренней основы человеческого всеединства. Великие русские философы (от В. С. Соловьева до Н. О. Лосского), познав ценностные основания человеческого существования не в познающем разуме, а в божественной духовности, показали их внутреннюю взаимосвязь и неразрывную целостность. И это дает основание современным философам для введения в научный обиход термина «русская религиозная аксиология» [6, с. 85].

Яркой и весьма самобытной фигурой на российском философском небосклоне стал В. С. Соловьев - выдающийся религиозный философ, поэт, публицист, критик. Религиозно-нравственное направление в русской аксиологии достигало своей вершины именно в его творчестве. Разработка Вл. Соловьевым аксиологической проблематики опиралась на стратегию религиозного онтологизма, в рамках которой источником и абсолютным мерилем ценностей выступает Бог и Царство Божие, «абсолютная полнота бытия». Учение В. С. Соловьева оказывается оправданием философии с позиций ценностей христианства. Решительная критика формализма Канта окончательно определяют отчетливые границы ценностной проблематики в философии Соловьева. Не может быть победы над тлением и нравственными отклонениями в этом мире, но сама способность пережить это общемировое поражение открывает путь личностной свободы, безусловности исторического смысла, который вносится сюда и сейчас через личность. Радикальное зло и нравственные отклонения - законное условие категорического императива. Этика Канта, в оценке Соловьева, содержит смешение рационалистской тавтологии и эмпирических принципов [7, с. 62].

Неповторима и уникальна в русской религиозной аксиологии онтологическая концепция ценностей Н. О. Лосского. Теоретико-ценностные взгляды Лосского отразили в своем содержании особенности, характерные для русской философии начала XX века. В творчестве Лосского, как и в русской философии, происходит поворот от гносеологически ориентированной рациональности к онтологической и аксиологической проблематике.

Онтологическую теорию ценностей как целостную систему аксиологического знания он начинает с разработки содержания основного понятия. Н. О. Лосский определяет ценность как органическое единство, включающее в себя элементы бытия и значения, представляющее собой новый аспект мира, отличный от своих элементов. Ценности, согласно мнению великого русского мыслителя, представляют собой трансцендентные феномены, существует различная классификация ценностей - они могут быть объективными и субъективными, абсолютными и относительными, положительными и отрицательными.

Н. О. Лосский, определяя ценности как «нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка», строит понимание Бога как высшей «самоценности», как источника всего тварного мира - «ценности мирового бытия так же, как и само бытие, существуют не иначе, как на основе Сверхмирового начала, а это Начало... есть Бог» [4, с. 207].

Весь мир, считает Н. О. Лосский, состоит из личностей потенциальных, воплощающей в себе образ Божий, и личностей действительных, подобия Божьего. Развитие человека представляет собой эволюционный процесс, путь от потенциальной к действительной личности. Целью развития каждого человека является достижение подобия Божия, и она может быть достигнута только свободными усилиями человека, который поднимаясь в своем развитии на более высокий уровень, в конце концов становится на ступень сверхчеловеческого бытия, выходит из состава человечества и входит в Царство Божие [5, с. 110]. Выстраивая свою аксиологическую теорию, Лосский опирается на положения, высказанные западными авторами, проблемно-критически разбирает их ценностные концепции, ведет с ними дискуссию, но в то же время осмысливает вклад русских философов.

Ценности в аксиологическом построении Н. О. Лосского выступают в качестве особого «значения для субъектных деятелей», такое понятие ценностей детерминировано общеполитическими идеями мыслителя об «органическом интуитивизме», о «панвитализме», об «иерархическом персонализме». Данная точка зрения «субъективирует» ценности, не разрешает должным образом разрешить проблему «самоценности», и, это возможно считать самым главным недостатком теории ценностей Н. О. Лосского. На этом автор завершает экскурс в аксиологию Н. О. Лосского, понимая, сколь фрагментарным он был, сколь много глубоких идей и положений мы вынуждены были оставить без анализа. Важно, что при разработке теории аксиологии без этих идей обойтись невозможно, если претендовать на новое слово в понимании природы ценности.

Аксиологические взгляды другого известного русского философа - Н. А. Бердяева - не образуют собой законченной системы с разработанным понятийным аппаратом. Тем не менее, в его творчестве раскрывается оригинальная ценностная концепция культуры. Свои аксиологические взгляды философ излагает с точки зрения «творческого», или «мистического реализма», согласно которому все, что есть ценного в мире, принадлежит к реальному и богатому миру творчества. Бердяев дает критическую оценку создаваемой Виндельбантом и Риккертом науки о ценностях, прослеживает диалектику ценностного подхода к человеку от античности до начала XX века, различает ценности: высокие, низкие, срединные, положительные и отрицательные; говорит об их иерархии, рассматривает роль ценностей Истины, Добра, Красоты в творческом акте, выявляет природу ценностей культуры и способы их познания.

Н. А. Бердяев, освещающий в своей философии проблемы конечных перспектив человека в пределах этого мира, утверждает, что «задача человеческой жизни состоит в том, чтобы человек научился выходить ... к ценностям, имеющим сверхличностное значение. ... Быть человеком, быть личностью ... есть осуществление в себе образа и подобия Божия» [2, с. 21]. «Духовность несет с собой освобождение, она несет с собой человечность», - писал великий русский философ, и, поэтому «дух, свобода, личность имеют номинальное значение ... Возможен прорыв духовности в социальную жизнь, и все лучшее в социальной жизни исходит из этого источника. Нужно оставить совершенно ложную идею второй половины XIX века, что человек есть создание социальной среды. Наоборот, социальная среда есть создание человека» [1, с. 194]. Этот переосмысливающий человека «прорыв духовности» в обществе и реализуется в виде ценностей.

Бердяев развивает одну из основных идей Вл. Соловьева о Богочеловечестве, которая означает преодоление самодостаточности человека, утверждение его высшего достоинства. Рассматривая космос как органическую иерархию живых существ, философ утверждал, что человек не только выше всех иерархических ступеней природы, но и выше ангелов, т.к. он призван к продолжению творения. Бердяев формулирует новый категорический императив, требующий от человека творческого деяния в качестве нравственного долга. В своей творческой деятельности человек выходит из ограниченной субъективности путем объективации и трансцендирования. Объективация - это создание ценностей дифференцированной культуры. Целью творчества является не культура, а «новое бытие».

Аксиологические взгляды философа формируются в процессе поиска решения антропологической проблематики. В философии Бердяева тесно взаимосвязаны аксиология, антропология и философия культуры. Русский мыслитель достаточно подробно описывает аксиосферу: дает определение понятия «ценность», показывает объективно-бытийную природу ценностей, объясняет процесс познания и создания ценностей, раскрывает содержание основных ценностей, устанавливает взаимосвязь между ними и выстраивает ценностную иерархию. Иерархия ценностей культуры, предложенная Бердяевым, включает высшие ценности: личность, свободу, творчество. С творчеством русский философ связывает такие ценности, как истина, добро, красота. Мыслитель рассматривает культурные ценности и ценности исторического процесса. Таким образом, предложенная Бердяевым ценностная концепция, на наш взгляд, является весомым вкладом в развитие аксиологической теории в России.

Огромный аксиологический «потенциал» присутствует и в русской художественной литературе. Ф. М. Достоевский, не создавая философской системы в классическом смысле, сознательно вкладывает в свои романы глубокое аксиологическое содержание в экзистенциально-религиозном контексте, провозглашая абсолютность личности, анализируя проблемы свободы и ответственности, веры и неверия, добра и зла, смысла жизни. Человеческий индивид, по Достоевскому, должен сам пройти через все испытания бременем свободы, через все страдания и муки, связанные с ней.

Человек для Ф. М. Достоевского, как и для И. Канта, - высшая нравственная ценность. Посему главная проблема - спасение человека через возвышение его духовности. В этом высший пафос философского гуманизма Ф. М. Достоевского.

Особое место в русской философии занимает религиозно-этическое учение Л. Н. Толстого. Он, как и Достоевский, все свои идеи о морали, о поиске смысла жизни и мирской правды изложил в литературных произведениях. Л. Н. Толстой осуществил рациональную критику религии. Он считал, что все религиозные догмы противоречат законам логики. Однако главный вред церкви писатель видел в том, что она до предела цинична: проповедуя добро, она сама же участвует в защите того общественного устройства, который культивирует насилие. В философии Льва Толстого мораль ставилась выше науки и искусства. Принципы всеобщей любви, смирения и непротivления злу насилием составляли остов его морально-этической концепции общественного бытия. Только нравственная жизнь людей, по Толстому, имеет подлинный смысл. Он уверен, что смысл жизни всегда один - самосовершенствование, и путь человека - это путь личного нравственного совершенствования. Назначение человека и смысл его жизни Л. Н. Толстой видел в «истинной» религии - «Как я не поставлю вопрос: как мне жить? - Ответ: по закону Божию... Какой смысл, не уничтожаемый смертью? - Соединение с бесконечным Богом, рай» [9, с. 77]. Религиозно-мистические настроения Л. Н. Толстого особенно ярко наложили отпечаток на сформулированную им этическую философию любви, всепрощения, «непротivления злу насилием». В своем нравственном учении, он, абсолютизируя ценность любви, сводит к ней религиозное самосовершенствование, и, не будучи сторонником официальной религии, проповедует любовь к Богу «внутри себя».

Таким образом, в отечественной философской культуре традиционно особое внимание уделялось аксиологическим вопросам, что связано, в частности, с активным влиянием православия и его главной идеей - совершенствованием человека. Русская религиозная философия представляет собой мировоззренческую систему, самобытно интерпретирующую действительность. Большой вклад в становление философской теории ценностей с точки зрения теистического персонализма, обосновывавшего понимание Бога как высшую самоценность, в лице своих лучших представителей внесла именно русская религиозная философия. Размышления русских философов отражают мировоззренческие искания российского общества, и в настоящий момент представляются весьма значительными, так как концептуальный анализ аксиологических изысканий великих русских мыслителей показывает, что в сложной системе детерминант человеческой жизнедеятельности достаточно значимое положение занимают религиозно-духовные ценности. И хотя нерелигиозные направления философского знания не могут принять данную аксиологическую концепцию в ее целостном виде, нельзя обойти вниманием само выдвигание в качестве «первичного начала» некоего Абсолюта (Бога), являющегося совершенным образцом, мерилем любых ценностей. Ибо светские направления аксиологии так или иначе также вынуждены искать некие высшие ценности-идеалы.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993. 324 с.
2. Бердяев Н. А. О самоубийстве. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 24 с.
3. Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
4. Лосский Н. О. Ценность и бытие. М.: Республика, 1994. 250 с.
5. Лукьянов В. Г. Аксиология Н. О. Лосского: ценности как ядро духовной жизни человека // Герценовские чтения 2004. Современное общество. Социологические измерения повседневности. СПб., 2004.
6. Лукьянов В. Г. О понятии «русская религиозная аксиология» // Герценовские чтения 2002. Кафедра социологии 10 лет. СПб., 2002.
7. Ольховиков К. М. Нравственная основа русской религиозной философии // Религия. Человек. Общество: тезисы сообщений Международного религиозно-философского конгресса. Курган, 1998. Ч. 2.
8. Столович Л. Н. Эстетическая и художественная ценность: сущность, специфика, соотношение. М.: Знание, 1983. 120 с.
9. Толстой Л. Н. Исповедь. СПб., 1992. 140 с.

УДК 331.105.44

Татьяна Павловна Куртапова

Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ[©]

Еще в начале 20 столетия была создана первая международная организация объединившая национальные профсоюзные центры разных стран - Международный Секретариат профсоюзов. Преодолевая неизбежные в процессе становления и развития трудности, Международный Секретариат профсоюзов, созданный в 1901 году постепенно становился подлинным центром международного профсоюзного движения.